

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

**ВОТ
ТАКАЯ
БАЙДА.
ХРУЩЕВ**

СТР.14-16

СТР.7-9

**АКТЕР
ОТ БОГА**

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№15 (253)
АПРЕЛЬ 2025

**БУЛЬВАРНЫЕ
НОВОСТИ**

СТР.10-11

ПИРАТСКАЯ ВЕЧЕРИНКА

СТР.4-6

САМАЯ КРАСИВАЯ

АКТЕР ОТ БОГА

Геннадий Норд

На ролях Николая Крюčkова в 130-ти фильмах воспитано не одно советское поколение. На его героев равнялись, им подражали. Его портреты висели во многих коммуналках рядом с портретами Сталина, челюскинцев и первых Героев Советского Союза. Ему приносили тысячи писем, на многих из которых было написано просто: «Москва. Николаю Крючкову».

Мало кто знал, что по отчеству он Афанасьевич. Он был одной из первых «звезд» советского кино.

Николай появился на свет на Пресне. Мать, будучи на 9-м месяце беременности, спустилась в погреб за какими-то надобностями, и там возле одной из полок с соленьями у неё внезапно начались роды. В доме никого не было, на помощь никто не придёт, хоть закричишь. Она сама родила, сама обрезала пуповину, сама выбралась из погреба, не покалевив новорожденного.

Рос Коля хилым и болезненным, и родители долгое время боялись, что сын умрёт так же, как шестеро других их детей. А тут Коля ещё и тифом заболел. Но этот худосочный мальчуган к всеобщему удивлению и радости родителей, выкарабкался. Страшная болезнь, однако, след своей оставила надолго: у мальчика ослабли мышцы шеи, и, выйдя из больницы Коля держал голову набок, и у ребятни надолго приобрёл прозвище «Кривой». На оскорбления он не обижался, в драку не лез, а шутил, и потому прослыл шутком и балагуром.

Отец работал грузчиком на знаменитой ткацкой фабрике «Трёхгорная мануфактура» Прохоровых, мать занималась домашним хозяйством, а когда с деньгами было совсем туго, шла на ту же «Трёхгорку» подработать ткачихой.

Отец умер, когда Коле было 14, и сын тоже пошёл в школу фабрично-заводского ученичества - ФЗУ - учиться на гравёра-накатчика, создающего рисунки на ткани.

Практика проходила на ситценабивной фабрике всё той же «Трёхгорки», а там был неплохой клуб, и Коля пошёл в фабричную художественную самодеятельность. Он научился играть на гармонии, петь, залихватски отбивать чечётку и плясать. Потом он стал посещать драмкружок, и решил стать артистом.

Мать была в отчаянии: скоморох и шут - не профессия для мужчины. Николай мольбам матери не внял, и пошёл в Театр рабочей молодёжи - ТРАМ, которых в стране было больше десятка. Московский или Центральный ТРАМ по времени создания был вторым после ленинградского.

Поначалу он был полупрофессиональным - актёры-комсомольцы днём работали на производстве, примерно так, как предлагал персонаж Евгения Евстигнеева режиссёр народного театра Евгений Александрович из фильма Эльдара Рязанова «Берегись автомобиля»:

- Ведь насколько Ермолова играла бы лучше вечером, если бы она днем работала у шлифовального станка.

Учителями Крюčkова в ЦТРАМе были Николай Хмельёв, Илья Судаков и Игорь Савченко, которые в будущем получают на троих восемь Сталинских премий.

В ЦТРАМе Крючкову доверяли лишь эпизодические роли, но юношу это не расстраивало, ведь, даже играя в эпизоде, он становился самым ярким актёром спектакля.

Вскоре о том, что в ЦТРАМе появился некий Крючков, который может играть всё, заговорили во многих профессиональных театрах Москвы. Слава дошла до известного режиссёра Бориса Барнета, снявшего к тому времени девять фильмов. Барнет искал актёра на небольшую роль Сеньки Кадкина в своей новой картине «Украина». С этого фильма Барнет и Крючков, несмотря на разницу в двадцать лет, стали большими

В фильме «Тринадцать»

друзьями - Барнет снимет Крюčkова ещё в пяти своих картинах. «Украина» вышла на экраны в марте 1933 года, и имела грандиозный успех.

Помимо кино то, что ему подвластно всё, Крючков доказывал характерным способом: он стал пить водку на спор - кто больше выпьет, пока опьянеет. Что-то в его организме было такое, что позволяло ему пить не пьянея, и он выиграл множество пари, но даром это для него не прошло - он пристрастился к водке. Нет, в алкоголика он не превратился, но без стакана жить ему стало почти невыносимо.

В 1935-м Барнет пригласил Крюčkова на свой фильм «У самого синего моря»,

и роль Алёши была уже главной. Алёша пел, танцевал, и стало ясно, что Крючков и в самом деле актёр синтетический, объединяющий в себе многие амплуа и жанры.

После этого Крюčkова стали приглашать уже все именитые режиссёры, и он порой снимался в пяти-шести картинах в год.

В 1938 году Иван Пырьев позвал его на главную роль танкиста-тракториста Клима Яркого в свою картину «Трактористы». В создании фильма участвовали многие знаменитости: Пётр Алейников, жена Пырьева Марина Ладынина, музыку написали сталинские лауреаты Даниил и Дмитрий Pokрасы, стихи песен - Борис

Ласкин. На роль Назара Думы Пырьев в Саратове отыскал актёра местного театра, слесаря комбайнового завода Бориса Андреева. На съёмках Алейников, Андреев и Крючков «сгорелись» и куролесили на славу, будучи абсолютно уверенными, что уж вместе-то их точно не выгонят.

После выхода картины одна украинская газета поместила статью «Вредный фильм», обвинив создателей в искажении украинской действительности. В результате картину решили запретить, что привело Пырьева и актёров в замешательство.

Но фильм понравился Сталину. Пырьеву, Ладыниной и Крючкову дали Сталинскую премию, а крющковский Клим Яркий вместе с андреевским Назаром Думой и алейниковским Савкой стали самыми популярными героями, пока не началась война.

На съёмках «Трактористов» Крючков влюбился в юную студентку ГИТИСа Марию Пастухову - она снималась в эпизоде и даже в титры не попала, а в 1976 году стала Народной артисткой РСФСР. Сразу после выхода фильма они поженились, и Крючков был счастлив - у него была жена, его много снимали, его любили зрители, ведь отрицательных ролей он почти не играл.

Такие роли, впрочем, тоже были. В «Котовском» Александра Файнциммера Крючков сыграл сразу две роли: он был и одесским одноглазым бандитом Загари, и Кабанюком - подручным Котовского.

Перед самой войной Пырьев предложил Крючкову не главную и почти отрицательную роль конюха Кузьмы Петрова в комедии «Свинарка и пастух». Крючков соскучился по характерным ролям и сразу согласился. Но как-то к нему пришёл Василий Сталин, не совсем трезвый. Василий орал, что Крючков не имеет права играть конюха Петрова, тем самым, маячая славу танкиста Яркого, и грозил ссылкой в Сибирь. Крючков струхнул - как-никак, сын Сталина. Закончилось всё благополучно: наутро Василий протрезвел, позвонил Крючкову и, надо отдать ему должное, извинился.

Когда началась война, Крючков пошёл в военкомат, чтобы записаться добровольцем, но на него лишь замахали руками.

4 июля, на следующий день после радиообращения Сталина к народу, вышло Постановление ГКО №10 о добровольной мобилизации москвичей и жителей Подмосковья в дивизии народного ополчения. Люди толпами пошли в военкоматы. Пришёл и Крючков, но снова получил категорический отказ. Он даже к другу Василию Сталину обращался, но тот отказал уже окончательно.

На фронт Крючков всё-таки попал в составе концертных бригад - он даже на передовой выступал, в 1942-м стал Заслуженным артистом РСФСР.

Окончание на с.8

В фильме «Свинарка и пастух»

В фильме «Трактористы»

В фильме «Небесный тихоход»

В фильме «Котовский» в роли Кабанюка

С Марией Пастуховой

В фильме «Котовский» в роли Загари

Окончание. Начало на с. 7

За годы войны Крючков снялся в десятке картин, в том числе, «Парень из нашего города» Александра Столпера и Бориса Иванова, «Во имя родины» Все-

волода Пудовкина и Дмитрия Васильева по произведениям фронтового корреспондента Константина Симонова.

В картине «Фронт» по одноимённой пьесе Александра Корнейчука, снятой Сергеем и Георгием Васильевыми, которые братьями были только в кино, Крюч-

ков даже со связкой гранат лёг под настоящий танк. Его едва откопали из-под обвалившейся земли - устроители трюка думали, что конструкция выдержит, но что-то не учли. Лопатами действовать было нельзя, и все, кто мог, четверть часа отбрасывали мёрзлую землю голыми руками - ещё чуть-чуть, и Крючков бы задохнулся.

Потом вместе с Андреевым Крючков сыграл в «Малаховом кургане» Алексан-

дра Зархи и Георгия Хейфица, и, конечно, в великолепной комедии «Небесный тихоход» Семёна Тимошенко, в которой были замечательные песни композитора Василия Соловьёва-Седова. «Небесный тихоход» раскритиковали в пух и прах: так, мол, нельзя показывать войну, хотя за год до него вышел «В 6 часов вечера после войны» Ивана Пырьева, а через год - «Беспокойное хозяйство» Михаила Жарова. Все эти картины народ принял с

Алла Парфаньяк

Зоя Кочановская

Лидия Крючкова

В фильме «Звезда»

В фильме «Гусарская баллада»

В фильме «Горожане»

С Иваном Лапиковым и Петром Глебовым

восторгом, они и сегодня, особенно «Тихоход» смотрятся с удовольствием.

В семье Крючкова всё чаще случались ссоры - Мария ревновала мужа к хорошеньким актрисам. Масло на огонь подливали доброхоты, звонившие и писавшие то ли о мнимых, то ли о реальных романах мужа. Крючкову было за что чувствовать себя виноватым - в 1944-м он прижил на стороне сына, и потому пил всё больше. Всю войну они мучили друг друга, а в 1945-м Мария не выдержала и ушла.

На съёмках «Небесного тихохода» Крючков познакомился с 20-летней кинодебютанткой Аллой с французской фамилией Парфаньяк. После того, как Мария ушла, Крючков и Парфаньяк оформили брак, через год у них родился сын Николай. Алла была обаятельной красавицей с несоветской внешностью, и ревновать пришлось уже Крючкову.

После войны наступил период малокартинья - в иной год выходило меньше десятка фильмов. Крючков оставался одним из немногих востребованных актёров, но довоенного успеха он повторить уже не мог.

Очень сильно надломил его друг Борис Барнет, пригласив на роль майора Александра Федотова в картину «Подвиг разведчика» не Крючкова, а красавца Павла Кадочникова, который был моложе Крючкова всего на четыре года. По совести сказать, Крючков на лощёного немца никак не тянул - немцы его бы на раз вычислили - внешность Крючкова была куда красноречивее, чем будёновка на голове Штирлица. Другое дело, что Крючкову в этом фильме места вообще не нашлось.

Правда, он в это время снимался в главной роли в картине Сергея Юткевича «Свет над Россией», которая в прокат так и не вышла.

А друзьями Барнет и Крючков быть не перестали.

В 1949-м Крючков большие надежды возлагал на картину о советских раз-

ведчиках «Звезда» Александра Иванова по повести Эммануила Казакевича. Но эту картину, как и предыдущую, положили на полку, и вышла она уже после смерти Сталина в 1953-м. Три неудачи - одна мнимая, а две настоящие - сильно ударили по самолюбию Крючкова.

В 1957-м Алла, вместо того, чтобы поддержать мужа, ушла к совсем не известному тогда актёру Михаилу Ульянову. Крючков оставил бывшей жене шикарную квартиру в центре Москвы, взяв с собой чемоданчик с выходным костюмом и двумя сменами белья.

Четыре года он жил один. Ему дали другую квартиру, но со съёмок, где

по-прежнему веселился и балагурил, он домой возвращаться не торопился.

В какой-то момент казалось, что и к нему пришло семейное счастье: он познакомился с лыжницей, Заслуженным мастером спорта Зоей Кочановской, которая была младше на пятнадцать лет. Они поженились, но уже через три месяца всё снова рухнуло. В Ленинграде «студбеккер», за рулём которого сидел неопытный сержант, сбил Зою на дороге, и она умерла на месте. Это был страшный удар. Крючков впал в отчаяние и депрессию.

Через два страшных года он познакомился с ассистентом режиссёра Лидией, которая была младше на двадцать лет.

Они поженились, в 1963-м, когда Крючкову было 52 года, у них родилась дочь Эльвира. Вместе они прожили тридцать три года до самой смерти Крючкова.

В 1965-м он стал Народным артистом СССР.

В конце 60-х Крючков сильно сдал - сначала его свалил инфаркт, потом обнаружили язву. Доктора опасались, что операцию, которая была необходима, 60-летний Крючков, не выдержит. Тогда Лидия ушла с работы, и полностью посвятила себя мужу - готовила ему диетическую еду, необходимую язвеннику. Через полгода Крючкова обследовали вновь, и были удивлены тем, что язва зарубцевалась.

Снимался Крючков всегда, даже когда пил и болел - несмотря на все особенности характера, с ним любили работать и люди на него шли. Картина могла быть откровенно слабой, но Крючков провальным не был никогда, даже если играл эпизодическую роль. Эпизоды с ним в «Балладе о солдате» Георгия Чухрая, «Деле Румянцева» Иосифа Хейфица, «Гусарской балладе» и «Дайте жалобную книгу» Рязанова, «Осеннем марафоне» Георгия Данелии, «Досье человека в «Мерседесе» Георгия Николаенко, «Битве за Москву» Юрия Озерова, «Телеграмме» Ролана Быкова, одной из немногих главных ролей того периода в картине «Горожане» Владимира Рогового, сделаны прекрасно и запоминаются надолго.

Говорить ему с каждым годом становилось всё трудней - из-за постоянного курения появилась опухоль горла, но он продолжал работать. Его уже можно было не узнать в гриме, но голос, даже надтреснутый, узнавался безошибочно.

Свою последнюю роль Крючков сыграл в 1993-м в картине Юрия Озерова «Ангелы смерти» за несколько месяцев до кончины.

13 апреля 1994 года Николай Крючков умер.

